

Мэт наблюдал, как Реллан — его отец, даже если все еще было странно думать о нем в таком ключе — перебирает беспорядочную кучу бумаг и свитков, разбросанных на его столе. Это было знакомое зрелище, Реллан был кем-то вроде исследователя. Мэт не был уверен, что именно он изучал. Судя по наброскам полуразрушенных зданий и странным иероглифам, покрывающим стены его кабинета, он предположил существование какой-то древней цивилизации.

За последние шесть месяцев он провел много часов, наблюдая, как тот скрупулезно просматривает десятки книг и испорченных фолиантов, пишет крошечные аннотации в журналах и на запасных листках бумаги. Руководствуясь порядком, понятным только ему.

Пока еще не было никаких огненных шаров или ярких проявлений магической силы, но было много необъяснимых событий. Его родители передвигали вещи по дому практически без усилий, независимо от того, насколько тяжелым был предмет. Только что, когда его отец писал, его руки двигались неестественно быстро и грациозно, в то время как почерк оставался безупречным. Он даже мог поклясться, что несколько раз видел, как чернила сами по себе двигались по бумаге.

Реллан всегда писал одной и той же ручкой, но за шесть месяцев ни разу не видел, чтобы он добавлял чернила. Маленькая серебристая палочка издавна не вызвала особого восторга, но, присмотревшись, он заметил серию маленьких, странных, переплетающихся символов, вырезанных на ее боках. Тонкое мастерство превосходило все остальное, что он до сих пор видел в этом мире.

Больше всего его беспокоило не то, существует ли магия, а то, что он пока не смог воспринять ничего мистического. В каждом романе, который он читал, главный герой всегда узнавал, как творить магию, самое позднее за пару часов или за день. Мэт не добился никакого прогресса за полгода.

Либо у него не было таланта, либо ему не хватало какой-то ключевой детали - он надеялся на последнее.

Я не стал переживать перевоплощение, чтобы в итоге оказаться второстепенным персонажем, которого убивают за кадром.

Мэт вздохнул. Каждый раз, когда наступала очередь его отца присматривать за ним, он часами наблюдал, как тот работает над своими теориями. С повторяющимися "охами" и "ахами" среди других восклицаний всякий раз, когда кусочки головоломки, по его мнению, складывались воедино.

Поначалу он был очарован своей работой, но поскольку он едва мог понимать новый язык, не говоря уже о чтении, это быстро наскучило.

Мэт понятия не имел, что искал его отец, но восхищался его рвением и терпением. Время от времени он проклинал некоего Филиппа "как-то так" за то, что тот урезал его средства, хотя никогда не повышал голоса. Он был на 99% уверен, что "что-то" - это не приятное прилагательное, а своего рода оскорбление.

Мэту нравилось слушать его успокаивающий голос. Акцент у Реллана отличался от любого другого.

Даже если он не знал многих слов, он обычно понимал, что люди имели в виду. Скука оказалась отличным стимулом для изучения языка. Единственная проблема заключалась в

том, что он не мог заставить людей говорить о том, что он хотел знать.

Поскольку он был ограничен домом или лужайкой перед домом, он мог научиться лишь немногому. Он считал на своих крошечных ручках, сколько раз родители брали его с собой во время своих поездок по деревне.

Немощные грунтовые улицы и деревянные здания с соломенными крышами не производили впечатления, но веселая атмосфера и тропический климат таили в себе очарование. Это напомнило ему о некоторых туристических местах, которые он хотел посетить в своей прошлой жизни.

Игнорируя бессвязную болтовню Реллана на заднем плане, Мэт терпеливо ждал еженедельного уведомления. Оно должно появиться—

Дзынь

Сводка за неделю: Жизненный опыт: 46 очков опыта – Опыт навыков: 100 очков опыта

Профессия не обнаружена... весь опыт направлен на повышение расы.

Имя: Мэтью Джеймс Рис

Раса: Человек

Профессия: Нет

Характеристики тела

Сила: 1

Ловкость: 1>2

Телосложение: 2>3

Разум: 5>6

Дух: 6>7

Восприятие: 3>5

Навыки (1/7):

Медитация (уровень 1>16)

Мало что изменилось, кроме того, что его характеристики немного увеличились по мере развития его тела. Должно быть какое-то приближение, поскольку значение его силы осталось прежним, хотя он стал немного сильнее.

Учиться с нуля двигать конечностями или сгибать пальцы было ужасно неприятно. Нет ничего хуже, чем жить в теле, которое отказывается выполнять твои команды. Ему стало намного лучше, но впереди был еще долгий путь.

Теперь мое зрение только частично испортилось. Ура! И мои конечности перешли от мокрой лапши к ну... чему-то чуть лучшему, я так далеко не заходил.

Запертый в своем бесчувственном теле, Мэт обнаружил несколько вещей. Самым важным и разочаровывающим было то, как трудно было приобретать новые навыки. Несмотря на все свои знания, он не смог выучить еще один. Он беспокоился о том, что у него всего семь, но теперь это казалось недостижимой целью.

Ему нужно было выполнить действие, чтобы освоить навык, знаний об этом было недостаточно, иначе он бы многому научился из своего прошлого опыта. Ладно, может быть, не тонне, но, по крайней мере, некоторым.

Постоянное наблюдение и способность только ползать не оставляли много шансов на выполнение заметных действий. Ползание явно не было навыком.

Он попробовал рисовать на полу и стенах дома, чтобы проверить свои теории, но с его посредственной ловкостью и импровизированным углем из камина результаты только удивили его родителей — и не своей красотой. Сделать невинное выражение лица и указать на свою сестру Кеандру сработало. Так было до тех пор, пока они не заметили, что его темные ногти испачканы углем. Ошибка любителя, но было трудно очистить улики, не имея возможности дотянуться до воды.

Я уверен, что могу рисовать лучше, но не думаю, что это того стоит, по крайней мере, пока.

С положительной стороны, его прошлая жизнь должна была что-то значить. Он достиг большинства своих уровней в медитации в первый месяц, затем это замедлилось до ползучести — без каламбура. Имело смысл, что чем выше уровень, тем труднее становилось, он просто не верил, что разница может быть такой большой. Должно быть, он достиг предела своего прошлого опыта, и теперь это была неизведанная территория.

Мне следовало уделять больше внимания этим руководствам по медитации на YouTube.

Что касается его второго открытия, то после еженедельного обновления он целый день возился со своим интерфейсом. Когда он сосредоточился на слове "Человек", открылось новое окно.

Раса: Человек

Ранг: Красный □

Следующее улучшение □ 2,823/10,000 опыта

Он не знал, что дает это улучшение, но оно не могло быть чем-то плохим или слишком радикальным. Любой мог достичь этого менее чем за пять лет, имея только опыт из жизни. Его родители, должно быть, сделали это, и внешне они ничем не отличались от обычных людей. Это не могло быть чем-то радикальным или вредным.

Это окно также доказывало, что красный цвет должен относиться к какой-то системе уровней. С каждым новым открытием в список добавлялись новые вопросы. На что указывала звездочка? Была ли это какая-то вторичная система оценивания? Почему рядом с его умением не было звездочки? Что дало улучшение?

Лучшим способом найти ответ на последний вопрос было набрать 10 000 опыта. Он получал по 100 опыта за каждый уровень навыка и 30-50 опыта за жизненный опыт каждую неделю в зависимости от своих действий в течение указанной недели. В первый раз, когда он начал ползать, он получил почти 80 очков опыта и около 60 очков опыта, когда впервые посетил деревню.

Жизненный опыт - это простое название, детали того, как это работает, - нет. Он мог предположить, что жизнь ребенка, зависящего от своих родителей, не идеальна.

Мэту нужно было сделать выбор. Постепенно собирайте правила по кусочкам и незаметно набирайтесь опыта или спрашивайте людей, у которых уже были ответы. Нет смысла изобретать велосипед, когда он может получить доступ к информации, собранной целой цивилизацией.

Кажется, пришло время начать говорить.

В шесть месяцев это было немного рановато, но у него было слишком много вопросов. Он не обманывал себя, думая, что всегда сможет сойти за нормального ребенка; рано или поздно он сорвется. С таким же успехом можно было бы дать понять, что он немного странный.

Если бы он сказал свое первое слово сегодня, возможно, через месяц он смог бы задать несколько простых вопросов. Его уже считали странным, поскольку он всегда звонил родителям, прежде чем справить свои 'физиологические потребности'. Мочиться и какать самому уже было унижительно, и он не мог выносить этого ни минутой дольше, чем необходимо.

Его первое слово не было для него чем-то особенным, хотя, возможно, оно было для его родителей. Присутствие их обоих было бы идеальным. Он не был уверен, как он относится к своей новой жизни и семье. Они даже дали ему новое имя Кай, но он никогда не думал о себе так. Он был Мэтом, Кай был другим человеком.

Не теряйся в глупых мыслях, тупица.

Он не был готов расстаться со своим именем. Он был земным подростком, который перевоплотился.

Этот новый мир мог быть захватывающим, и его семья была достаточно хорошей, просто он ни с кем не разговаривал полгода и едва понимал, что происходит вокруг него. Между ним и кем-либо еще существовал барьер.

Естественно, его решение начать говорить было продиктовано чисто логическими причинами. Никаких эмоций.

* * *

В ожидании идеального момента Мэт в итоге отложил это еще на неделю.

Отлично! Как только мы вернемся домой, я скажу маме или что-нибудь в этом роде.

Вся семья прогуливалась по деревне, по тропинке, на которую его никогда раньше не приводили. Из того, что он подслушал, Реллан и Алана — его мать - везли его сестру Кеандру "куда-то". Он не знал этого слова.

Кеандра была на полтора года старше его, и накануне они отпраздновали ее второй день рождения.

Мэт осматривал каждый дюйм земли, по которой они проходили, боясь пропустить хоть одну травинку. Он был уверен, что пока не пропустил ни одной. Кеандра упрямо настаивала на том, чтобы идти одной. Они спускались по грунтовой дорожке, и хотя склон был не таким уж

крутым, для коротких ножек двухлетнего ребенка каждый склон был подобен горе. Их скорость была не совсем высокой.

Он любовался изумрудными попугаями, летающими среди раскачивающихся крон пальм, их перья мерцали на свету.

Их старшая сестра, Элени, держалась рядом с Кеандрой, чтобы убедиться, что она не упадет. Она ободряюще улыбалась и протягивала руку всякий раз, когда приходилось делать особенно трудный шаг. Откуда у нее такое терпение в шесть лет, он не знал. Кеандра не поделилась ни частичкой этой черты, поскольку безрассудно делала шаг за шагом вниз по склону.

Я надеюсь, она не упадет.

Мэт наслаждался теплым солнцем на своей коже, это было примерно в конце лета — или эквивалентом этого мира. Насколько он мог судить, климат здесь был тропический, с влажным летним сезоном и сухой зимой.

Дул приятный ветерок, и без удушающей влажности, к которой он привык, это было приятно.

С таким же успехом могло пройти сто лет с тех пор, как он в последний раз наслаждался запахами и звуками природы. Они напомнили ему о чем-то, что он не мог точно определить. Весь этот мир имел сверхъестественное сходство с Землей. Не все было таким же, если присмотреться повнимательнее, поскольку часто были крошечные детали, которые показывали, что это не его родная планета. Листья этого кустарника были ярко-фиолетовыми, ствол этой пальмы имел странный узор, и ни одна птица на Земле не переливалась металлическим цветом.

Тем не менее, сам факт, что он был человеком — или чем-то настолько похожим, что его невозможно было отличить, - должен был быть невозможным.

Я имею в виду, что у нас не было никаких фактических знаний о других мирах или альтернативных реальностях, мое мнение многого не стоит.

Мэт восхищался белыми и сиреневыми цветами, растущими на виноградной лозе. У них было семь лепестков в форме сердца, это тоже было что-то новенькое.

Заметив, что они остановились, Мэт перевел взгляд с растительности на пункт их назначения. Его рот широко раскрылся. Теперь он понял, откуда исходило это знакомое ощущение. Запах соли ни с чем нельзя было спутать.

Белый пляж простирался в обоих направлениях, чуть дальше он уступал место бесконечному кристальному простору.

Кажется, я знаю, что означает это слово.

“Море!” Воскликнул Мэт, его взгляд был прикован десятком оттенков аквамарина, которыми был окрашен вид. Разбивающиеся волны продолжали биться о берег, в то время как его семья удивленно восклицала.

Я действительно сорвал джекпот со своим новым местоположением.

* * *

Крессида ступила на палубу "Дарья" во второй раз за время двухнедельного путешествия. Первый раз это было, когда она поднялась на борт корабля. Ее одежда была сшита для дворцов и прогулок по мощеным дорогам столицы, а не для того, чтобы стоять на палубе, как обычный матрос.

Она уже почувствовала вкус соли на губах и подавила гримасу. Море быстро испортило бы тонкое кружево ее платья.

Они приближались к месту назначения, и она не опозорит себя; она будет держаться с достоинством и уравновешенностью. Хорошее первое впечатление могло сэкономить месяцы работы, даже если она не знала, есть ли кто-нибудь, кто смог бы оценить ее тонкие усилия на этом забытом богами архипелаге.

Крессида понятия не имела, зачем Мерианской республике понадобилось аннексировать территорию, не имеющую природных ресурсов или стратегической ценности. Без сомнения, это была идея какого-то привилегированного шута, пытающегося скрыть свою некомпетентность легкой победой. Они не были бы теми, кто беспокоился бы о том, что будет потом, всегда оставляя трудные моменты другим.

Сделав глубокий вдох, она взяла себя в руки. Она добилась того, чего добилась, благодаря своим способностям и упорному труду, это было просто еще одним препятствием на ее пути.

"Дарья" закрипела под ней, напоминая, что испытание может оказаться серьезнее обычного. Это было чудо, что корабль устоял. Когда-то он был жемчужиной мерианского флота, принимал важных дипломатов и участвовал в исторических битвах, которые сделали Республику такой, какой она является сегодня. Это, однако, было несколько столетий назад. Этот корабль был уже старым, когда родилась ее прабабушка.

Бросив взгляд, она заметила, что синяя краска в нескольких местах облупилась. Техническое обслуживание было выполнено некачественно и с использованием дешевых продуктов, но это, по крайней мере, было поддержано в некоторой степени.

Она не осмеливалась представить, сколько времени прошло с тех пор, как рунические письмена массива обновлялись в последний раз, но у нее было чувство, что ей лучше этого не знать. Даже контроль температуры в ее салоне несколько раз выходил из строя, что делало путешествие еще более мучительным. И все же она предпочла бы сгореть заживо, прежде чем идти в комнату своего мужа.

Эрвин сказал ей, какая это честь - плыть на таком знаменитом корабле. Она не была такой душой, как он. "Дарья" была оскорблением, дразнилкой, поскольку они разрушили его политическую карьеру вместе со всеми ее надеждами на будущее. Этот корабль был реликвией, оставленной приливами времени, и она не допустит, чтобы с ней случилось то же самое.

Крессида отсутствовала всего три дня, чтобы присутствовать на сотом дне рождения Серинны Вайк, совершенно ничем не примечательной женщины. Она бы не беспокоилась, если бы не тот факт, что ее муж сидел на самом высоком пирсе Лазурного совета. За те три дня, которые понадобились, чтобы добраться до летнего поместья Серинны и обратно, ее муж умудрился разрушить годы планирования и усилий с ее стороны.

Она не могла понять, как даже такой недалекий человек, как Эрвин, мог согласиться на это задание. Он сказал, что собирается стать губернатором.

Это было больше месяца назад, и каждая деталь того момента запечатлелась в ее мозгу с потрясающей ясностью. Его гордая улыбка, когда он сказал ей, что получил повышение. Удушающее чувство, как будто кто-то ударил ее в грудь и у нее перехватило дыхание.

Еще до того, как попросить разъяснений, она знала, что это плохие новости, но никогда не могла себе представить их масштаб.

Сослан в место, о существовании которого она даже не подозревала. Он собирался стать губернатором горстки бесполезных камней, не имеющих никакой ценности. Классическая прославленная должность, куда отправляли избалованных отпрысков, увольнять которых никто не мог себе позволить, или старикашек на пенсию. Это было также идеальное место, чтобы разрушить карьеру политического соперника.

С той ночи она не смотрела ему в лицо и не разговаривала с ним, ни словом. Развод мучил ее, но в конце концов она смирилась с ситуацией. С двумя детьми было бы практически невозможно найти другого приемлемого мужа.

Крессида недоумевала, как получилось, что она вышла замуж за такого доверчивого дурака, прежде чем вспомнила, что именно по этим причинам ей удалось соблазнить его.

“Эврин”, - позвала она, ее голос был спокойным и ровненьким, не выдавая ни одной из ее эмоций.

По мере того, как они приближались к своему новому дому, даже если эта мысль вызывала у нее отвращение, избегать его было невозможно. Она и так уже достаточно долго пребывала в своем несчастье. Пришло время оценить ущерб и составить планы на будущее.

Не прошло и секунды, как рядом с ней появился Эрвин. Несмотря на его внушительный рост, его нынешнее поведение было каким угодно, только не внушительным.

“Исси, милая, я говорила тебе, как мне жаль. Мне сказали, что это было...”

Она терпеливо ждала, пока он закончит свои бесполезные извинения. В другое время ее позабавил бы резкий контраст между его массивной фигурой и выражением лица побитого щенка. Она считалась высокой, и все же он был более чем на полторы головы выше ее, с соответствующим телосложением, благодаря своему военному образованию. Она предположила, что его наивный ум был не единственной причиной, по которой она выбрала его, но об этом подумает в другой раз.

“Это уже прощено, милый”. Она изобразила безмятежную улыбку. Ругань ему в лицо и пощечина попали бы в точку, но это ничего бы не решило и повредило бы ее руке больше, чем ему.

Это была ее вина. Ей следовало бы сообразить, что лучше не оставлять слабоумную одну в этом змеином логове.

Никто не собирался помогать ей, кроме нее самой. Она должна была быть практичной.

Когда стало ясно, куда они направляются, даже ее скромные ожидания были разочарованы. Хайарбор считался самым большим городом архипелага Бакэр. Он едва ли был похож на город.

Нигде в поле зрения не было воздушной гавани, и даже жадные морские жители не приходили сюда торговать. Ради благочестия богов, это был проклятый архипелаг, и основные морские

торговцы не беспокоились об этом.

Крессида понятия не имела, как это сделать, но она найдет способ превратить эту неудачу в возможность. Она всегда так делала. Если бы не было воздушной гавани, она бы ее построила. Если бы эти жадные ублюдки не включили эти камни в свои торговые маршруты, она лично потрясла бы своей сумочкой, чтобы заставить их прийти и найти способ продать им морскую воду, если это необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/91609/3608709>